

Съемки шли гладко. Даже сам Лай Циншуй думал: «Черт побери этого Ли Юня!». Игра Сун Циншу была странной, но эта странность... она была хороша! Это и вызывало у Лай Циншуя сильнейшее противоречие. Странность. Но странность, которая была хороша. Ли Юнь был мерзким, завистливым, с превосходными навыками боевых искусств, но далеко не таким, как Чжан Уцзи. От характера до боевых умений, никто не мог сравниться с Чжан Уцзи. Ли Юнь был чистым контрольным образцом по сравнению с ним. Он был не так хорош, как Чжан Уцзи, несмотря на комичный образ. Личностные качества, все, вплоть до меча, были у него хуже. Он даже не сумел поразить раненого Чжан Уцзи, получил чувствительные удары кулаками и ладонями, оказался беспомощным. Впоследствии, и в поведении, и в характере, во всем Ли Юнь уступал Чжан Уцзи. А ведь этот Сун Циншу был персонажем, созданным самим Цзинь Юнем, изначально подчиненным Чжан Уцзи. Однако Лай Циншуй чувствовал, что что-то не так. Даже во время ужина с помощником режиссера Е Цин, он сказал: «Как сказать... Я не ожидал, что однажды буду беспокоиться о второстепенном персонаже с такой маленькой ролью». Лай Циншуй держал в руке маленький бокал вина, на лице его отражалась растерянность. Многие герои имели большие роли, были важны. Но у Сун Циншу явно не было такого количества сцен. Это и заставляло Лай Циншуя нервничать. «Ты ведь имеешь в виду то, что игра Сун Циншу идеальна, но он не раздражает, верно?» – улыбнулся Е Цин. – «У меня те же ощущения.» «Точно!» Лай Циншуй хлопнул себя по бедру. Он понял суть дела. Этот Сун Циншу... он не раздражал! А ведь Сун Циншу – как можно не раздражать?! Ли Юнь же делал именно это, он позволял Сун Циншу... оставаться мерзким, оставаться злодеем, оставаться слабее других, но при этом не вызывать раздражение! Хотя актерская игра была хорошей. Это, однако, снижало его роль раздражающего фактора для Чжан Уцзи. В этот момент, когда Лай Циншуй как раз размышлял об этом, раздался телефонный звонок. Голос был знаком: – Алло? Чжан Борода, что заставило тебя звонить мне сегодня? Лай Циншуй хорошо знал этого человека. Они крутились в одном кругу. Начиная с «Легенды о Кондоре», Чжан Борода брался за ремейки телесериалов Цзинь Юня. – Эй, неужели ты не рад меня слышать? – Как может быть! Брат Чжан, ты хочешь приехать? Мы всегда рады тебе! Ха-ха-ха! – Лай Циншуй про себя подумал: «У этого бородача, поди, ресурсов много». Когда он увидел версию «Легенды о Кондоре» Чжан Бороды, он понял, что это – показатель Пекинского и Центрального кругов. Честно говоря, Лай Циншуй был очень оптимистично настроен в отношении будущего рынка континентального Китая. Ни Тайвань, ни Гонконг... все слишком мало. Рынок однажды переполнится, и постепенный рост континентального рынка – неизбежен. В этот раз, для «Сказания о небесных мечях и драконах», они пригласили массу актеров и съемочной команды с континента, и даже акцент в рекламе и распространении был сделан на континент, не на Тайвань, а на материк. Лай Циншуй, конечно, был рад наладить хорошие отношения с режиссерами из Пекинского и Центрального кругов. Он думал, что в будущем ему не придется заботиться о взаимодействии с этими кругами. Размышляя о будущем киноиндустрии, Е Цин тоже посмотрел на Лай Циншуя и вздохнул: – Я тоже так думаю. Тайвань слишком мал, рынок не велик. В будущем нам придется развиваться на континенте. – Нет ничего плохого в развитии на континенте. Ведь континент, Гонконг, Тайвань... разве мы не все часть Китая? – Все не так просто... На следующий день, еще до приезда Чжан Бороды, Лай Циншуй хотел поговорить с Ли Юнем. Он хотел объяснить: «Ты играешь отлично. Но помни, что этот герой должен служить Чжан Уцзи и существовать как его противоположность». Может быть, для актера... для героя... это было жестоко. Но для сериала... нужно было определять приоритеты. Первоначально Лай Циншуй так думал. Он пошел искать Ли Юня. – Ли Юнь? Ли Юнь его проигнорировал. Он просто стоял неподалеку, занимаясь своими делами. Он смотрел на Гао Ююань, которая снималась в кадре. Точнее, на Чжоу Чжижуо. Его взгляд... Лай Циншуй позвал его снова. Ли Юнь все так же никак не реагировал. Пока Лай Циншуй не вспомнил кое-что. Он крикнул: – Сун Циншу! И Ли Юнь повернулся. В этот момент Ли Юнь только что закончил снимать сцену. Он еще не смыл грим. Но все равно выглядел как хороший юноша в беспокойное время. Высокий и стройный. Красивый. Но на его лбу лежала легкая печаль. Такой Сун Циншу был

просто раздражающим! – Что такое? – Ли Юнь слегка улыбнулся. Он был спокоен. Только перед лицом Чжан Уцзи его оборона рушилась, раскрывая другую грань. В остальное время он был просто красивым и милым юношей. В этот момент Лай Циншуй немного помедлил. Он покачал головой: – Ничего. Чжан Борода уже приехал. Густая борода, словно черный лес, отличала его. Этот бородач выглядел немного дерзким и героическим. Лай Циншуй молча смотрел на него. Хм... чувствовалось, что он немного грязный. – Господин Чжан, я давно восхищаюсь вашей работой. Чжан Борода был новичком в сфере исторических драм, но уже успел засветиться в «Легенде о Кондоре». Он тратил на фильмы много денег. Впечатляюще. И не на актеров и съемочную группу. Напротив, он был даже немного строг к актерам. Вся его инвестиция уходила на съемки. Съемочные площадки в «Легенде о Кондоре» действительно были впечатляющими. Похоже, средств на съёмки по всей стране было более чем достаточно. – Я тоже давно вами восхищаюсь. Они обменялись любезностями. Потом перешли к делу. Это было естественно. После нескольких комплиментов Чжан Борода обозначил свою цель. Он хотел посмотреть как Лай Циншуй снимает «Сказание о небесных мечах и драконах». Научиться чему-нибудь? Он говорил прямо. Лай Циншуй чувствовал, что такое прямое объяснения цели визита делало общение более приятным. И он пригласил Чжан Бороду на съемочную площадку. Он просто наблюдал за съемками. Делать больше ничего не было нужды. В этот момент съемки продолжились. Чжан Уцзи и Чжао Мин демонстрировали исключительные актерские навыки. Даже Чжоу Чжижуо, ее внешний вид и темперамент, произвели на Чжан Бороду неизгладимое впечатление. – Действительно хорошо. Интересно, а не уговорить ли их сняться в «Тяньлуне»? – подумал Чжан Борода. Он приехал сюда, чтобы посмотреть на съемочные навыки Лай Циншуя. И чтобы найти таланты. Су Юйпэн и Цзя Цзинвэнь пока были не интересны. Эти тайваньские актеры не из дешевых. Для Чжан Бороды затраты на актёров – это самая низкая окупаемость. Актеры-идолы, отпадают. А вот бородатые парни... Он старался находить хороших актеров, в том числе для второстепенных ролей. Хороших актеров за умеренную цену. Все хорошо, но... Среди новых талантов ничего не нашлось. Сплошные старички. Ветераны. И Чжан Борода решил обратить внимание на съемочный процесс Лай Циншуя. Но... когда снимали Сун Циншу: – Этот актер... – О, его зовут Сун Цин. Не-не-не, его зовут Ли Юнь. – Лай Циншуй задумался и сказал: – Я даже забыл его имя! – Ну... Чжан Бороду удивила реакция Лай Циншуя. Можно забыть имя актера, называть его по имени героя – это нормально. Но то, что случилось дальше, потрясло Чжан Бороду. Сцену Сун Циншу... – Это... Чжан Борода смотрел на Сун Циншу. Говорят, что актеры полного погружения глубоко погружаются в роль. Ли Юнь был опытным актером. Для остальных членов съемочной группы... его появление... уже не воспринималось серьезно. Называли его Ли Юнь – он не реагировал. Называли его Сун Циншу – все в порядке. Он был опытным актером. Он вошел в образ. И его мастерство было видно сразу. Начиная с первых же репетиций. Потом даже не нужно было называть его настоящее имя, только имя героя. – Мне кажется, у него не очень хорошее психическое состояние. – Даже актер, игравший роль отца Сун Циншу, Сун Юаньцяо, заметил: – Играть так... это уже немного сумасшествие. Не уметь отделять образ от самого себя... это хорошо или плохо? Сун Юаньцяо считал, что это не очень хорошо, но нельзя было отрицать, что с точки зрения актерского мастерства, такое «погружение» было действительно хорошим. Лишь бы он не втягивал в свою «игру» и других. Чтобы все быстро погрузились в этот мир боевых искусств, мечей и мечей... В этот момент все невольно посмотрели на Гао Ююань. В этот момент Чжоу Чжижуо сидела неподалеку. Она смотрела в каком-то направлении. Может на Чжан Уцзи? Наверное. Чжао Мин проводила турнир среди бойцов шести сект, надеясь тайком выведать их боевые приемы. В этот момент среди них явился Сун Циншу, у которого была заблокирована внутренняя энергия. Ему предложили сразиться с ее людьми. – В таком соревновании я всегда проигрываю. – Хорошо, приведи сюда Чжоу Чжижуо с горы Эмей. Чжао Мин не задумываясь сказала, что приведут Чжоу Чжижуо. В этот момент Сун Циншу наконец подал голос, тихо проговорив: – Если вы не будете трогать Чжижуо, я проведу бой. И позже, Чжоу Чжижуо публично опозорила Чжао Мин, но Чжао Мин была жестока и говорила, что

отрежет ей пальцы, если она ее оскорбит. В этот момент Сун Циншу встал: - Я приму удар за Чжижуо. Он не ждал согласия Чжао Мин. Сун Циншу скрежетал зубами и затачивал меч. От этого у всех захватывало дыхание. - Ты не должен делать так. Чжоу Чжижуо смотрела на Сун Циншу, она была жестока к нему. - Нет, это не имеет отношения к сестре Чжижуо, это мой собственный выбор. Сун Циншу медленно сказал, выглядел бледным и прикрывал руки. Эта сцена была отснята быстро. Чжао Мин заманила в ловушку мастеров шести сект, надеясь поучиться у них боевым искусствам, но в итоге она была перехитрена Чжан Уцзи из секты «Светлый огонь» и сбежала. В этот момент Чжоу Чжижуо просекла хитрость Чжао Мин и узнала о ее планах. Чжао Мин разъярилась и захотела отрезать Чжоу Чжижуо пальцы. Потом Сун Циншу получил удар за Чжоу Чжижуо. Однако принцесса Диаоман не успокоилась и не отпустила Чжоу Чжижуо. Такова суть этой непокорной принцессы. Потом Чжан Уцзи пришел на помощь. Сестра Чжижуо, все ее взгляды направлены на брата Уцзи. Когда Чжан Уцзи появился, он продемонстрировал свою силу и стал героем, спасая красавицу. В резком контрасте с Сун Циншу, который мог лишь защитить ее мечом. Сун Циншу мог только просить пощады. Но Чжан Уцзи использует свою силу, чтобы спасти людей. Разрыв? Эта сцена была отснята быстро. Актерская игра... старания... Темперамент и манерам. Су Юйпэн играл отлично. Он прекрасно сыграл. Каждый, кто видел Чжан Уцзи в его исполнении, не мог не отметить его игру. Эта роль Уцзи действительно хороша. Но этот Сун Циншу... Каждый, кто его увидел... ни слова не сказал. Это был Сун Циншу. Такое погружение. Лай Циншуй невольно пробормотал: - Его главное достоинство - он втягивает людей в игру. Они не могут ничего с собой поделать. Это актер полного погружения. А Чжоу Чжижуо, Гао Ююань... В этот момент тоже была поглощена ролью. В этот момент Чжан Борода всю день наблюдал за всем этим. Актер полного погружения. Полностью погружался в роль. Становился собой, позволял себе все. Все становилось интерпретацией персонажа. - Среди второстепенных актеров, кроме ветеранов, Ли Юнь - наиболее сильный. - Лай Циншуй немного подумал и сказал: - Но жаль, он актер полного погружения. Господин Чжан, вам он, возможно, не пойдет. Актер полного погружения. Самое главное - это сопереживание персонажу. Есть еще театральный опыт. Но в сравнении с этим, театральный путь будет очень узким. Этот объективный недостаток школы полного погружения признается в отрасли как в Китае, так и за рубежом. Он погрузился в Сун Циншу. Это не значит, что он может погрузиться в других персонажей. Может быть, в этот раз его игра в роли Сун Циншу незабываема. Глубокая и пронизательная. Но в других ролях его игра будет слишком неловкой. Актеры полного погружения встречаются часто. - Это не так просто. Надо просто дать ему роль, близкую по духу. Не нужно, чтобы он полностью погружался в роль. Достаточно просто передать некоторые ощущения и актерские приемы этого «Сун Циншу». Тогда все будет хорошо. Он не может заменить других. Ему нужно заменить Сун Циншу. - немного подумав, сказал Чжан Борода. Особенно когда он услышал, что Ли Юнь, играющий Сун Циншу, - неизвестный актер. И цена у него ниже. Его мозг заработал активнее. - Тогда вам нужно как можно скорее подписать с ним контракт, иначе его цена подскочит, как только наш сериал выйдет в эфир. В этот момент Лай Циншуй пошутил. Хотя рост стоимости второстепенного персонажа не так велик, но нельзя отрицать, что игра Ли Юня в «Сказании о небесных мечах и драконах» в этот раз поразила его и принесла удовлетворение. Чжан Борода погладил бороду. - Подумаю. - Господин Чжан, вы думаете о Муронг Фу? В этот момент Лай Циншуй подумал о роли Муронг Фу. У нее была определенная степень пересечения с характером Сун Циншу. Если бы эти два персонажа играли друг против друга, проблем бы не возникло. Чжан Да Бирд не отрицал и не признавал этого. Что касается роли "Бабу-дракона", мы все еще набираем людей. Надо подумать об этом. В конце концов, у Муронг Фу тоже был старший актер на замену, даже старый актер, который снимался в "Легенде о героях Кондора".